

ПОДСИСТЕМА РУССКИХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ И, А, НО¹

RUSSIAN CONJUNCTIONS I 'AND', A 'AND, BUT', NO 'BUT': BASIC SEMANTIC DISTINCTIONS

*Е.В. Урысон (x-uryson@mtu-net.ru)
Институт русского языка РАН*

Основное противопоставление между союзами *и, а, но* в их центральном значении – наличие/отсутствие “обманутого ожидания”. Предложена гипотеза, объясняющая природу “обманутого ожидания”. На ее основании выявлена семантическая общность между разными значениями и употреблением каждого союза. Обсуждаются проблемы метаязыка семантики.

Введение

Рассматриваются противопоставления внутри подсистемы русских сочинительных союзов *и, а, но*. Описание опирается на две хорошо известные идеи (см., в частности [Левин 1970]).

А) Союз *но* ассоциируется с “обманутым ожиданием”; в некоторых контекстах с “обманутым ожиданием” ассоциируется и союз *а*. Ср.

(1) *У них горе (P), но <a> они улыбаются (Q)* [первый сочиненный компонент (P) индуцирует ожидание ‘они печальны’, и это ожидание “обманывается” благодаря второй пропозиции (Q)].

Б) В рассматриваемой подсистеме союз *и* является немаркированным членом (благодаря чему иногда утверждают, что *и* – это “чистая конъюнкция”). В частности, *и* не выражает “обманутого ожидания”. Поэтому нормально:

(2) *У них горе, и они плачут.*

Трудность описания союзов *и, а, но* состоит в том, что они употребляются еще в целом ряде других контекстов. Приведем некоторые примеры.

(3) *Солнце спряталось за тучу (P), но потом показалось опять (Q).*

Какое ожидание индуцирует здесь пропозиция P? Исходя из анализа выше, это ожидание типа ‘солнце спряталось надолго или навсегда’. Но применительно к данному высказыванию это абсурд. Значит, контексты подобного типа требуют отдельного рассмотрения.

(4) *Коля высокий, а Саша низенький.*

Здесь, очевидно, союз *а* не выражает никакого обманутого ожидания. Принято говорить, что в контекстах такого типа союз *а* выступает в особом значении – это “*а* сопоставительное”.

Требуется установить семантическую общность:

во-первых, между разными типами высказываний с союзом *но*, т.е. фразами типа (1) – с “обманутым ожиданием” – и фразами типа (3), где его как будто нет;

во-вторых, между разными высказываниями с союзом *а*, а это значит обнаружить семантическое единство между “обманутым ожиданием” и сопоставлением.

Кроме того требуется эксплицировать сходства и различия между союзами *но* и *а* в их семантической целостности. На основе подобного описания можно будет ответить на вопрос, что же представляет собой союз *и* как немаркированный член рассматриваемой системы.

Подобное описание предполагает подробный анализ каждого отдельного типа контекстов с тем или иным сочинительным союзом. Мы попытались выполнить эту задачу в предыдущих работах. Цель предлагаемого доклада – описать подсистему союзов *и, а, но* с высоты птичьего полета.

1. Союзы *и, а, но* и “обманутое ожидание”

1.1. Лексемы “*но* ненормального следствия”, “*а* ненормального следствия”, “*и* нормального следствия”

Эти, наиболее известные лексемы союзов *но, а* и *и* представлены в контекстах типа:

(5) *У них горе (P), но они не плачут (Q).*

(6) *У них горе (P), а они не плачут (Q).*

(2) *У них горе (P), и они плачут (Q).*

¹ Приношу глубокую благодарность Н.И.Лауфер за в высшей степени ценные критические замечания.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 06-04-00289а), Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН “Русская культура в мировой истории”, гранта Президента РФ № НШ-5611.2006.6.

В этих примерах имеется пресуппозиция (упрощенно): ‘если у людей горе, они обычно плачут’. В результате первый сочиненный компонент индуцирует ожидание: ‘они [люди, о которых идет речь] плачут’. В примерах (5) и (6) это ожидание опровергается вторым сочиненным компонентом. Пример (2) с союзом *и*, напротив, описывает положение дел, соответствующее “ожиданию”. Ср. аналогичные примеры:

(7) а. *Начался дождь (P), но <a> мы остались на пляже (Q).* VS. б. *Начался дождь (P), и мы ушли с пляжа (Q).*

(8) а. *Ему жарко (P), но <a> пиджак он не снимает(Q).* VS. б. *Ему жарко (P), и он сидит без пиджака (Q).*

(9) а. *Он поднимает руку (P), но <a> шум в зале продолжается.* VS. б. *Он поднимает руку (P), и в зале воцаряется тишина (Q).*

1.2. Лексемы “но двух следствий” и “а двух следствий”

Они представлены в примерах типа

(10) *По физике он получил двойку (P), но <a> математику сдал лучше всех (Q).*

В пресуппозиции этого высказывания выражено следующее. Обычно если человек плохо сдает какой-то экзамен (ситуация типа P), он и другие экзамены по аналогичным предметам сдает не лучшим образом (ситуация типа не-Q). Однако в данном случае неверно, что ситуация типа P (‘ученик получил двойку по физике’) обычно имеет своим следствием ситуацию типа не-Q (‘этот ученик сдал плохо математику’). Ситуации P и не-Q связаны опосредованно: они обусловлены общим фактором, а именно плохой подготовкой субъекта. Пресуппозиция примеров типа (10) имеет следующий вид:

(11) ‘существует некоторая ситуация, которая обычно влияет на имеющееся положение дел; в результате обычно имеют место ситуация типа P и ситуация типа не-Q’.

Данный смысл можно выразить с помощью союза ‘если’, ср.

(11а) ‘существует некоторая ситуация, которая обычно влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q’.

В случае обусловленности двух ситуаций P и Q каким-то третьим фактором, союз *если* не вводит ситуационное условие, а просто указывает на сопутствие двух ситуаций. Поэтому для данных высказываний справедливо следующее квазисинонимическое преобразование:

(12) *Обычно если P, то Q ≈ Обычно если Q, то P.*

Ср. *Обычно если ученик получает двойку по физике (P), он и математику сдает плохо (Q) ≈ Обычно если ученик плохо сдает математику (Q), он и по физике получает двойку (P).*

Это свойство союза *если* очень последовательно отражается в высказываниях с союзом “но двух следствий”.

Они допускают аналогичное симметричное преобразование:

(13) *P, но Q ≈ Q, но P.*

Ср. *По физике он получил двойку (P), но математику сдал лучше всех (Q) - Математику он сдал лучше всех (Q), но по физике получил двойку (P).*

Подчеркнем, что союз *но* ведет себя как симметричный предикат лишь в том случае, если в пресуппозиции высказывания выражена каузальная зависимость не одной ситуации от другой, а двух ситуаций от какой-то третьей.

Союз “но двух следствий” (или “а двух следствий”) можно усматривать и в следующих высказываниях:

(14) *Ласточки летают низко (P), но <a> дождь не собирается (Q).*

(15) *Закат опять багровый (P), но <a> ветер не меняется (Q).*

Действительно, и полет ласточек (или цвет заката), и погода обусловлены некоторой третьей ситуацией, например какими-то процессами в атмосфере. В результате: если имеет место некоторые процессы в атмосфере, то обычно имеют место ситуации P и не-Q. Другая возможная интерпретация высказываний типа (14)-(15) обсуждается ниже.

1.3. Лексемы “но логическое” и “а логическое”

Эти лексемы представлены во фразах типа

(16) *Во всех окнах горит свет (P), но <a> в квартире никого нет (Q).*

В данном случае ситуация P никак не влияет на имеющееся положение дел. Наоборот, она сама обусловлена тем, что в квартире есть люди (т.е. ситуацией не-Q). Ср. “канонический” пример:

(17) *В квартире никого нет (P), но <a> во всех окнах горит свет (Q).*

В примерах (16) существование ситуации P отнюдь не препятствует существованию ситуации Q – оно противоречит естественному умозаключению: ‘имеет место Q’. Пресуппозиция высказываний с “но логическим” или “а логическим” выглядит так [Урысон 2004]:

(18) [*Во всех окнах горит свет (P), но <a> в квартире никого нет (Q)*] ‘обычно ситуация типа Q влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа Q, то не имеет место ситуация типа P; на основании этого правильно считать: если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q’.

Подобные “логические” лексемы развивают и другие союзы. Ср.

(19) а. *Окна в краске краске (P), потому что в доме идет ремонт (Q).* VS. б. разг. *В доме идет ремонт (P), потому что окна в краске (Q)* [‘говорящий считает, что в доме ремонт, потому что окна в краске’].

(20) а. *Если отец задерживается на работе (Q), ужинают без него (P).* VS. б. *Если ужинают без отца (Q), (значит) он задерживается на работе (P).*

В примерах типа (б) союз связывает модус главного с диктумом придаточного: “ситуация Q обуславливает мое умозаключение: имеет место P”. См. об этом работы [Арутюнова 1970; Падучева 1985: 46].

Разберем еще один пример:

(21) *Его фамилия Вернер (P), но он русский (Q).*

Фамилия и национальность входят в число тех атрибутов человека, которые передаются субъекту от его родителей, а тем – от их родителей и т.п. Тем самым можно считать, что данные атрибуты обусловлены некоторой третьей ситуацией – они зависят от того, к какой большой группе принадлежит данный человек, его родители и предки. Тогда пресуппозиция данного высказывания может быть представлена так: ‘существует нечто, что определяет фамилию человека и его национальность; в результате имеет место ситуация типа P [здесь: нерусская фамилия], имеет место ситуация типа не-Q [здесь: национальность – не русский]’. При такой интерпретации примера (21) в нем представлена лексема “но двух следствий”.

Однако в данном случае дело обстоит сложнее. Существует некоторое множество фамилий, которые присущи людям данного народа, поэтому фамилия человека в определенной степени зависит от его национальности, но не наоборот. При такой интерпретации в (21) выступает лексема “но умозаключения”. Действительно: ‘обычно ситуация типа Q [субъект - русский] влияет на другие атрибуты данного субъекта; в результате если имеет место ситуация типа Q, то не имеет место ситуация типа P [нерусская фамилия]; на основании этого правильно считать: если имеет место ситуация типа P [нерусская фамилия], то не имеет место ситуация типа Q [человек - русский]’.

Перед нами обычный случай промежуточного употребления лексемы: в данном контексте одновременно присутствуют семантические компоненты и лексемы “но двух следствий”, и лексемы “но логическое”.

Существенно следующее: во всех разобранных и аналогичных им случаях с союзом *но* или *а* первая пропозиция P вводит некоторое ожидание. Так, в высказывании *У них горе (P), но <a> они не плачут (Q)* пропозиция P вводит ожидание ‘они плачут’. Во фразе *Его фамилия Вернер (P), но он русский (Q)* первая пропозиция индуцирует ожидание: ‘он нерусский’. В высказывании *Во всех окнах горит свет (P), но <a> в квартире никого нет (Q)* первый компонент вводит ожидание ‘в квартире есть люди’. В примере *Ласточки летают низко (P), но <a> дождь не собирается (Q)* компонент P индуцирует ожидание ‘собирается дождь’. Ниже мы рассмотрим природу этого “ожидания”.

1.4. Союзы *но* и *а* и конверсия

Синтаксически сочинительные союзы являются двухместными предикатами. Однако есть основания считать, что союз “но ненормального следствия”, в отличие от *а*, обладает тремя семантическими валентностями [Урысон 2004; 2005]. Благодаря этому у этого союза развивается конверсив по второму и третьему месту. Союзу *а* тоже свойственна конверсия, но иного типа – он развивает квазиконверсив по первому и второму месту.

1.4.1. Союз “но ненормального следствия” и его конверсив

Сравним следующие высказывания:

(5) *У них горе (P), но они не плачут (N).*

(5а) *У них горе (P), но они считают, что плакать неприлично (N).*

Пресуппозиция обоих примеров (упрощенно): ‘если у людей горе, они обычно плачут’. Благодаря этому в обоих высказываниях подразумевается следующее “ожидание”: ‘они [люди, о которых идет речь] плачут’. В обоих случаях это ожидание опровергается вторым сочиненным компонентом (N). Однако данный компонент вводит в этих примерах принципиально разную информацию. С некоторым огрублением, в (5) пропозиция N – это отрицание ожидания. Что касается примера (5а), то здесь компонент N вводит не отрицание ожидания, а причину того, почему оно оказалось обманутым. Этот факт подробно описан в книге [Санников 1989].

Будем считать, что в (5) и (5а) представлены разные лексемы союза *но* – *но 1.1* (“но ненормального следствия”) и *но 1.2* (“но противодействия”). Каждая из этих лексем обладает собственными парадигматическими связями внутри лексической системы [Урысон 2005].

Лексемы *но 1.1* и *но 1.2* обладают одним и тем же набором актантов: P, Q и R. Актант P – это та ситуация, которая индуцирует “ожидание”; в данном случае P - ‘у них горе’. Актант Q – это отрицание ожидания: (т.е. ситуация ‘они не плачут’). Актант R – это причина того, почему ожидание оказалось обманутым (ср. ‘они считают, что плакать неприлично’).

Различаются данные лексемы *но 1.1* и *но 1.2* рангом (номером) некоторых своих актантов и в связи с этим их синтаксическим выражением:

но 1.1: P (ключевая ситуация)=1; Q (“отрицание ожидания”)=2;

R (“причина”)=0.

но 1.2: P (ключевая ситуация)=1; Q (“отрицание ожидания”)=0;

R (“причина”) = 2.

Тем самым, *но 1.1* и *но 1.2* - это конверсивы по второму и третьему месту. Напомним, что конверсия – это стандартное отношение между лексемами многозначного слова, а также между членами одного и того же семантического поля [Апресян 1974; Падучева 2004].

Один из актантов каждой лексемы [R (причина) у *но 1.1*, Q (отрицание ожидания) у *но 1.2*] выражается факультативно, причем его обозначение не подчиняется никаким сколько-нибудь четким лингвистическим правилам. Обнаружение данного семантического актанта требует обращения к области понимания текста. Тем самым семантически трехвалентный союз *но* на синтаксическом уровне имеет всего две валентности. Поэтому в высказываниях с союзом *но* часто оказывается опущенным одно из “смысловых звеньев” [Левин 1970]. Ср.

(22) *Костюм тебе идет (P), но платье значительно дешевле (R).*

Здесь ситуация P (а также общий контекст) индуцирует ожидание Q ‘стоит купить костюм’, а ситуация R – это причина, по которой данное ожидание не реализуется.

Предварительное толкование союза *но 1.1* (подчеркивание в толковании введено исключительно для удобства восприятия текста):

(i) P, но Q [У них горе (P), но они не плачут (Q)] =

‘[i] имеет место ситуация P;

[ii] имеет место какая-то ситуация R;

[iii, пресуппозиция] обычно ситуация типа P влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q;

[iv, пресуппозиция] обычно ситуация типа R влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа R, то имеет место ситуация типа Q;

[v] в данном случае ситуация R влияет на положение дел больше, чем ситуация P; в результате:

[vi] имеет место ситуация Q’.

О необходимости компонентов (iii)-(iv) см. [Урысон 2004; 2005; 2006]. Толкования других рассмотренных выше лексем союза *но* не приводятся за недостатком места.

Как и следует ожидать, фразы с союзом “*но* ненормального следствия” легко допускают введение фактора R, благодаря которому нарушается обычный жизненный распорядок. Ср.

(23) *У них горе (P), но они не плачут (Q), потому что считают, что плакать неприлично.*

1.4.2. Союз “*а* ненормального следствия” и его квазиконверсив

Союз *а*, напротив, плохо совместим с объяснением того, почему ситуация Q все-таки имеет место. Ср.

(23а) [?]*У них горе (P), а они не плачут (Q), потому что считают, что плакать неприлично.*

Ср. аналогичные примеры:

(24) *Дорога проселочная (P), но ехать легко и приятно (Q) - Дорога проселочная (P), но, если погода хорошая (R), ехать легко и приятно (Q);*

(25) *Дорога проселочная (P), а ехать легко и приятно (Q) - ^{??}Дорога проселочная (P), а, если погода хорошая (R), ехать легко и приятно (Q).*

На наш взгляд, в толкование союза *а* входит следующий компонент: ‘говорящий не думает о том, что ситуация Q имеет какую-либо причину, или не знает, почему Q имеет место’. Данный компонент “блокирует” введение в высказывание информации о причине ситуации Q, однако допускает указание на незнание ее. (Союз *но* указывает лишь на то, что причина ситуации Q существует, однако ничего не сообщает о том, знает или не знает ее говорящий.)

Толкование лексемы “*а* ненормального следствия”:

(II) P, а Q [У них горе (P), а они не плачут (Q)] =

(i) ‘имеет место ситуация P;

(ii, пресуппозиция) обычно или по мнению говорящего или слушающего

ситуация типа P влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q;

(iii) в данном случае имеет место ситуация Q;

(iv) говорящий не думает о том, что ситуация Q имеет какую-либо причину, или не знает, почему Q имеет место’.

Лексема “*а* ненормального следствия” семантически двухвалентна, и высказывания с ней допускают конверсное преобразование. Ср.

(26) а. *Опухоль все росла и росла (P), а он хотел жениться, готовился к новому путешествию (Q) VS. б. Он хотел жениться, готовился к новому путешествию (Q), а опухоль все росла и росла (P);*

(27) а. *Поезд мчал их на фронт (P), а они пели, веселились (Q). VS. б. Они пели, веселились (Q), а поезд мчал их на фронт (P);*

(28) а. *Годы шли (P), а он (все так же) сидел в тюрьме (Q). VS. б. Он сидел в тюрьме (Q), а годы шли (P).*

В [Урысон 2004] обосновывается, что союз *а* в примерах типа (б) является квазиконверсивом лексемы “*а* ненормального следствия”.

1.5. Лексема “и нормального следствия”

Предварительное толкование:

(III) *P*, и *Q* [*У них горе (P)*, и *они плачут (Q)*] =

(i) ‘имеет место ситуация *P*;

(ii, пресуппозиция) обычно или по мнению говорящего или слушающего

ситуация типа *P* влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа *P*, то имеет место ситуация типа *Q*;

(iii) в данном случае имеет место ситуация *Q*’.

Ср. *Начался дождь (P)*, и *мы ушли с пляжа (Q)*; *Мне стало жарко (P)*, и *я снял пиджак (Q)*; *Он поднял руку (P)*, и *в зале воцарилась тишина (Q)*.

2. “Обманутое ожидание” и лексическая семантика

Ясно, что любая ситуация воспринимается и осмысливается человеком в широком контексте, на фоне общих знаний о мире. Логично предположить, что если ситуация *P* (например ‘начался дождь’) по каким-то причинам вычленяется субъектом из континуума окружающей действительности, то она уже отождествлена с неким фрагментом “общего знания”, с представлением некоторой типовой ситуации (ср. ‘дождь’), хранящимся в “долговременной памяти” и извлеченным оттуда в “оперативную память”, в сознание. Можно считать, что представление типовой ситуации записано в сознании в виде фрейма [Goffman 1974] или в виде набора “сценариев” [Schank, Abelson 1975], которые связаны с данной типовой ситуацией (например ‘если идет дождь, люди не сидят на пляже’, ‘если идет дождь, люди одевают специальную одежду и обувь, берут с собой зонт’ и т.п.). Фреймы (сценарии) составляют “обиходную” энциклопедию носителей языка.

Представление какой-то ситуации индуцирует, актуализирует в сознании определенный сценарий (сценарии): у субъекта возникает “ожидание” положения дел, соответствующего сценарию. Очередная ситуация *Q* (например ‘мы остались на пляже’), вычленяемая и осмысляемая субъектом, может соответствовать этому “ожиданию”, а может противоречить ему, причем сценарный ход событий считается нормальным, а противоречие сценарию – отклонением от нормы [Левин 1970; Санников 1989]. (Разумеется, некоторые типовые ситуации и соответствующие фреймы актуализируются не конкретным высказыванием, а общим широким контекстом.)

На первый взгляд, приведенные рассуждения о таких “ожиданиях”, т.е. о ментальной готовности субъекта к получению той или иной информации, относятся исключительно к процессу обработки информации, в частности обиходной энциклопедии, при синтезе или анализе высказывания. Поэтому указание на “ожидание”, в том числе на “обманутое ожидание”, как будто не имеет никакого отношения к лексической семантике и ни в каком виде не должно включаться в толкование союзов *но* и *а*.

Да и в каком виде можно включить это указание в толкование? Обсуждаемая готовность сознания к получению определенной информации не является ожиданием в прямом смысле слова, поскольку *ожидание* контролируемо и целенаправленно, а в нашем случае это не так. По-видимому, все предикаты типа *быть готовым, настроиться, ожидать* и т.п. предполагают целенаправленное контролируемое ментальное действие, а потому слишком богаты для обозначения обсуждаемого смысла. Аналогичным образом не подходят для него и предикаты *привыкнуть* или *неожиданно*. (Подробнее см. [Урысон 2006].) “Ожидание” и “обманутое ожидание” – это всего лишь удачная метафора, принятая для описания семантики союза *но*..

Однако существуют многочисленные контексты, где употребление союзов *но* и *а* не объясняется с точки зрения энциклопедии. Но они легко интерпретируются, если принять, что указание на “ожидание” входит в семантику союза. Соответствующий компонент обеспечивает четкую семантическую связь между разными значениями (и употреблением) как союза *но*, так и союза *а*, а также *и*.

2.1. Союз *но* и смена ситуации

Требуется описать семантику союза *но* в высказываниях типа

(3) *Солнце спряталось за тучу (P)*, но *скоро показалось опять (Q)*.

(29) *Эти шторы были зелеными (P)*, но *потом порыжели (Q)*.

(30) *Квартира большая (P)*, но *окна выходят прямо на шоссе (Q)*.

На наш взгляд, союз *но* и здесь маркирует нечто вроде “обманутого ожидания”.

Начнем с примера (3). Ситуация ‘солнце спряталось за тучу’ обычно порождает какую-то реакцию субъекта (т.е. того, кто воспринимает данную ситуацию, или же того, кто воспринимает высказывание о ситуации). Это может быть сожаление, что погода портится, или, наоборот, ожидание, что станет чуть прохладнее и т.п. Иными словами, данная ситуация (или информация о ней) индуцирует некую внутреннюю реакцию субъекта: сознание субъекта “настраивается” на определенное продолжение, возникает некая ментальная готовность субъекта к определенной ситуации. Однако дальнейшее, т.е. ситуация *Q*, заставляет сознание изменить эту свою настроенность, “переключиться”. Это изменение ментальной настроенности, некое “переключение” сознания и обозначается союзом *но*.

Однако в контексте типа (3) возможен и союз *и*. Ср.

(3а) *Солнце спряталось за тучу (P) и потом выглянуло опять (Q).*

Фраза (3а) предполагает, что, воспринимая ситуацию (или информацию) ‘солнце спряталось за тучу’, субъект интерпретирует ее в достаточно широком смысле: ‘с солнцем что-то происходит’. А эта общая ситуация не изменяется – в результате сознание субъекта не меняет настроенности, не “переключается”. Сравнение примеров (3) и (3а) демонстрирует, что восприятие даже самых простых вещей неотделимо от интерпретации: настроенность сознания обусловлена как воспринимаемым (‘солнце спряталось за тучу’), так и его интерпретацией – более узкой, как в (3), или более широкой (‘с солнцем что-то происходит’), как в (3а). Иными словами, “восприятие является интерпретирующим” [Чейф 1983: 37].

Пример (29) аналогичен примеру (3). Например, говорящий описывает то, что имело место в прошлом – это ситуация ‘шторы были зелеными’, и его сознание “настроено” на тот период жизни. Затем происходит переход к другому периоду (‘потом эти шторы порыжели’), и это изменение настроенности сознания маркируется союзом *но*.

В примере (30) первая пропозиция P (‘квартира большая’) содержит положительную оценку описываемого объекта, а вторая пропозиция Q (‘окна выходят прямо на шоссе’), наоборот, оценку отрицательную. Восприняв информацию P, сознание настраивается на дальнейшую положительную оценку объекта, а затем вынуждено переключиться на противоположную оценку.

Специфика высказываний типа (3), (29)-(30) состоит в том, что “ожидание” в данном случае возникает без опоры на энциклопедическое знание. Оно обусловлено исключительно особенностями восприятия, т.е. устройством человеческого сознания, некоторой его инерционностью. (В книге [Санников 1989] предлагается другая интерпретация разбираемых здесь и ниже примеров, но мы не можем с ней согласиться; подробнее см. [Урысон 2006]).

2.2. “Но метатекстовое”

Аналогичным образом интерпретируются и высказывания, в которых мы усматриваем “но метатекстовое” [Урысон 2006]. Ср.

(31) *Морозы бывают (P), но редко (Q). Зимы у нас теплые* (пример из книги [Санников 1989]).

Сознание адресата настраивается на информацию о морозах, но дальнейший текст – не о морозах, а о том, что их практически нет. В данном случае невозможна интерпретация, при которой пропозиции P и Q были бы “об одном”, поэтому союз *и* здесь недопустим: плохо **Морозы бывают, и редко*. Ср. аналогичные примеры: *У нее иномарка, но плохонькая; Он болел туберкулезом, но как-то вылечился*.

В приведенных примерах союз *но* выступает в достаточно периферийной и не вполне обычной для русского языка синтаксической позиции. Однако “но метатекстовое” может вести себя и синтаксически стандартно (возможно, мы имеем здесь дело с отдельным употреблением “но метатекстового”). Ср.

(32) *Но пора читателя познакомить с настоящим героем моей повести* (Пушкин).

(33) *Молодость ест пряники золоченые да думает, что это и есть хлеб насущный; а придет время – и хлеба не попросишься. Но толковать об этом не для чего* (Тургенев; пример из [Кручинина 1988: 83]).

В этих случаях союз *но* указывает на полную смену темы повествования, “на конец развития определенного сюжета или мотива” [Кручинина 1988: 83]. Употребление *но* в этих случаях хорошо согласуется с нашим представлением о “настроенности” сознания на определенную информацию, на ментальную готовность к восприятию определенных вещей.

2.3. Союз *а* и смена объекта в фокусе

Союз *а* обычен в сопоставительных предложениях, ср.

(34) *Мама читает (P), а дети играют (Q).*

(35) *Слева река (P), а справа лес (Q).*

(36) *Федор богатый (P), а Иван бедный (Q). Федор дважды год ездит отдыхать за границу (P), а Иван сидит весь отпуск на дачном участке у родителей жены (Q).*

Различие между примерами типа (34)-(35) и (36) состоит в следующем. В (36) говорящий сравнивает два объекта (Федора и Ивана), т.е. производит контролируемое ментальное действие, цель которого – выявить сходства и различия между объектами. В (34)-(35) говорящий тоже производит некое ментальное действие, однако оно лишь подобно сравнению, поскольку не имеет цели выявить сходства и различия между объектами – говорящий просто сообщает нечто о данных объектах. Поэтому высказывания типа (34)-(35) можно назвать сопоставительными лишь условно.

Словари, в частности [МАС], считают, что в данных контекстах представлены разные лексемы союза *а*; см. также статью [Николаева 1997]. Грамматики, в частности [Грамматика-80], напротив, считают, что союз *а* в подобных примерах представлен в одном значении; см. также [Крейдлин, Падучева 1974 а, 1974б; Санников 1989; Анна Зализняк, Микаэлян 2005]. Подробнее см. работу [Урысон 2004]. Как бы то ни было, требуется понять, есть ли какая-нибудь общность между данными примерами и контекстами с “обманутым ожиданием”.

Союз *а* в примерах типа (34)-(36) указывает на смену темы, т.е. того, о чем сообщается (тема здесь – компонент актуального члена, противопоставленный реме). При этом требуется, чтобы новой теме

соответствовала и новая рема. Ср. *Мама* [T₁] *читает* [R₁], *а дети* [T₂] *играют* [R₂]; *Зимой* [T₁] *холодно* [R₁], *а летом* [T₂] *тепло* [R₂]; *Сначала* [T₁] *погода была хорошая* [R₁], *а потом* [T₂] *начались дожди* [R₂]. Подробнее об этом см. работы [Крейдлин, Падучева 1974а, б]. Иными словами, говорящий помещает в фокус сначала один объект, а потом другой. Между тем логично предположить, что в норме, прототипически повествование бывает посвящено одному герою, одному объекту. И тогда воспринимающее сознание настроено на информацию о данном объекте. В случаях типа (34)-(36) сознание переключается с одного объекта на другой. Это и маркируется союзом *а*.

Тем самым, союз *а*, как и *но*, употребляется в случае настроенности сознания на определенную информацию, когда оно вынуждено “переключается” на другую информацию.

Естественно, что союз *а* тоже имеет метатекстовую лексему.

2.4. “А метатекстовое”

Эта лексема представлена в случаях

(37) *Васе предложили поработать в Новосибирске, а зима в том году была очень холодная. [И Вася решил на всякий случай купить валенки].*

(38) *Молчалин н'а лошадь садился, ногу в стремя (P), / А лошадь на дыбы (Q)* (А.С. Грибоедов).

(39) *Стою на остановке. Автобуса нет. А холодно.*

Мы рассматриваем данные высказывания как микротексты, каждый компонент которого (это пропозиции P и Q) развивает собственную “микротему”. Подчеркнем, что тема микротекста, равно как и текста, не является компонентом актуального членения фразы. В (37) первая сочиненная пропозиция повествует о Васе, а вторая – о зиме. В (38) сочиненные предложения – тоже на разные темы: предложение P – о Молчалине, предложение Q – о лошади. Аналогичным образом обстоит дело и в (39). Союз *а* обозначает в этих фразах “поворот повествования”, т.е. смену “микротемы” повествования внутри сложного предложения [Урысон 2002б].

При этом “*а метатекстовое*” – это еще и сигнал того, что после данного “поворота” повествование будет развиваться с учетом этой новой темы. Поэтому пропозиция, вводимая “*а метатекстовым*” не может заканчивать собой текст – это всегда прелюдия к продолжению повествования.

Семантика союза *а* в этих случаях хорошо согласуется с нашим общим представлением о ментальной готовности сознания к восприятию определенных вещей и о том, том, что данный союз служит маркером изменения этой “настроенности” сознания.

3. Союз *и*

Выше мы убедились, что союз *и* в некоторых контекстах противопоставлен лексемам “*но ненормального следствия*” и “*а ненормального следствия*”. В этих случаях можно говорить, что *и* выражает “нормальное следствие”. Ср. *У них горе, и они плачут*.

Однако в некоторых контекстах союз *и* не имеет никакого отношения к “нормальному ходу событий”. Ср.

(40) *Сияло солнце (P), и дул ветер (Q).*

(41) *Муж хорошо зарабатывал (P), и дети не болели, радовали успехами (Q)* [с резким движением тона на словах *муж, дети*].

В этих контекстах союз *и* (точнее, данная его лексема) противопоставлен уже другим лексемам *но* и *а*: он указывает, что пропозиции P и Q в данном микротексте развивают единую тему. Так, в (40) обе пропозиции повествуют о погоде; в (41) P, и Q – о том, что в тот период времени было хорошо. По нашему мнению, контексты данного типа послужили почвой для развития чисто “служебного” употребления союза *и* между однородными членами. Ср. *Весной Ваня и Маша поженились; Он любит Пушкина и Чехова*.

Союз *и* возможен и в сопоставительном контексте [Санников 1989]:

(42) *Ваня толстенький, и Петя толстенький. Ваня любит зефир, и Петя любит зефир.*

Здесь *и*, в отличие от *а*, указывает на сходство сравниваемых объектов, т.е. на их общность по признаку сравнения.

В целом, союз *и* указывает на соответствие настроенности сознания получаемой информации. Ср. еще примеры: *Начался дождь и лил весь день; Квартира большая, и окна выходят в парк*. Союз *и* возможен и в абсолютном начале текста, причем создает ощущение продолжения повествования “в том же направлении”; ср. *И встретил Иаков в долине Рахиль* (А.Ахматова). Ср. описание союза *и* в работе [Карцевский 1961]. Более подробно о союзе *и* см. [Урысон 2005].

Вместо заключения

Ключевое противопоставление в подсистеме сочинительных союзов *и*, *а*, *но* – это указание на соответствие/несоответствие ментальной готовности, “ожидания” субъекта и той информации, которую он получает.

В языке не существует полноценных слов для обозначения обсуждаемой ментальной готовности субъекта к некоторой информации [Урысон 2006]. Поэтому полученное описание семантики союзов не является дефиницией в строгом смысле слова: дефиниция, или толкование, лексемы по определению должно быть

высказыванием, содержащим лексемы, более простые, чем описываемая. Тем самым, экспликация значения обсуждаемых союзов требует введения в семантический метаязык специальных искусственных единиц. Строго говоря, невозможно установить на языке семантических примитивов и мосты между выявленными значениями и употреблениями данных союзов. Невозможно сформулировать в виде толкования их инварианты.

Предложенное описание союзов *но, а, и* вторгается в область психологии. Однако это закономерно: ведь “язык делает возможным передачу информации от сознания говорящего к сознанию слушающего” [Чейф 1975: 241]. Неудивительно, что в языке обнаруживаются средства, предназначенные не для описания мира, а для маркировки каких-то аспектов деятельности сознания при восприятии и передаче информации. Одним из таких средств и являются обсуждаемые союзы.

Как это ни парадоксально, подобные союзы семантически сближаются с первообразными междометиями – эмоциональными типа *ой!, ай!, ах!* и когнитивными типа *э!, эге!*. Действительно, союзы, как и междометия, оказываются сигналами “текущего ментального состояния субъекта” [Вежбицкая 1999: 616]. Однако в отличие от междометий, союзы обозначают не яркие состояния, которые хорошо ощущаются и замечаются субъектом, а какие-то неконтролируемые элементарные операции сознания. Этим объясняется совершенно различный синтаксис этих слов: междометия употребляются автономно, т.е. образуют высказывание, а союзы, наоборот, являются служебными слова, привязанными к жесткому синтаксическому контексту.

Литература

1. Апресян Ю.Д. 1974. Лексическая семантика. М.
2. Арутюнова Н.Д. 1970. Некоторые типы диалогических реакций и “почему”-реплики в русском языке // Филологические науки. № 3 (57).
3. Вежбицкая А. 1996. Прототипы и инварианты // А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. М.
4. Грамматика-80: Русская грамматика. Т. I – II. М., 1980.
5. Зализняк Анна, Микаэлян И. 2005. Русский союз А как лингвоспецифичное слово // ДИАЛОГ 2005. Труды международной конференции.
6. Карцевский С.О. 1961. Бессоюзие и подчинение в русском языке // Вопросы языкознания. № 2.
7. Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. 1974а. Значение и синтаксические свойства союза *а* // НТИ. Сер. 2. № 9.
8. Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом *а* // НТИ. Сер. 2. № 10.
9. Кручинина И.Н. 1988. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.
10. Левин Ю.И. 1970. Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М.
11. Николаева Т.М. 1997. Сочинительные союзы *а, но, и*: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. М., 1997.
12. Падучева Е.В. 1985. Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.
13. Падучева Е.В. 2004. Динамические модели в семантике лексики. М.
14. Санников В.З. 1989. Русские сочинительные конструкции. М.
15. Урысон Е.В. 2002а. Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // ВЯ. 2002. № 6.
16. Урысон Е.В. 2002б. Союз *А* как сигнал поворота повествования // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.
17. Урысон Е.В. 2003. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. № 6.
18. Урысон Е.В. 2004а. Союзы *А* и *НО* и фигура говорящего // ВЯ. 2004. № 6.
19. Урысон Е.В. 2004б. Некоторые значения союза *А* в свете современной семантической теории // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2.
20. Урысон Е.В. 2005. Материалы к описанию русского слова *И* // Язык. Личность. Текст. М. 2005.
21. Урысон Е.В. 2006. Союз *НО*: данные языка о деятельности сознания // ВЯ. 2006. № 6.
22. Чейф У. 1975. Значение и структура языка. М.
23. Чейф У. 1983. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М.
24. Goffman E. Frame analysis: An essay on the organisation of experience. Cambr. 1974.
25. Schank R., Abelson R. Scripts, plans, and knowledge // “Proceedings of the 4th International Joint Conference on artificial intelligence”. 1975.